

*БАЧУРИН С. Н., ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РК ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК;
ЕРЖАНОВ Т. М., МАГИСТРАНТ ИНСТИТУТА ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОДСТВА, СУПРУЖЕСТВА И СВОЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

По нашему мнению, с учетом изученной юридической литературы, совершенствование отношений родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве РК следует начать с первоочередной задачи — формулирования основных дефиниций, регулирующих данные правоотношения, и лишь затем активизировать работу по совершенствованию ведомственного контроля начальника СО и органа дознания в данном направлении.

Мы обратились к этой проблеме в связи с направлением в адрес Карагандинской Академии МВД РК им. Б. Бейсенова в апреле 2012 г. проекта УПК РК, где законодатель вопреки всем общепризнанным правилам и научным разработкам пытается в ст. 7 УПК РК в число близких родственников включить супруга и супругу, в том числе и бывших¹.

Такое решение основных разработчиков УПК РК в лице Генеральной прокуратуры РК, на наш взгляд, необоснованно.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в п. п. 23, 24 ст. 7 УПК РК и представить в УПК РК дефиниции «родственники», «близкие родственники» и «близкие лица» следующим образом.

п. 23 ст. 7 УПК РК «Родственники — это лица, связанные общностью кровного происхождения одного от другого либо от общего предка».

п. 24 ст. 7 УПК РК «Близкие родственники» — это родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, бабушка, дедушка, внуки. Из указанной дефиниции мы осмысленно исключили усыновлённых и усыновителей их как нам представляется, следует отнести в самостоятельную категорию — «близкие лица».

п. 24 - 1 ст. 7 УПК РК «Близкие лица» — это супруги, опекуны, попечители, патронатные воспитатели и их воспитанники, усыновители, усыновленные, а также свойственники супругов, имеющих родственную связь, указанную в п. 24 ст. 7 УПК РК².

Относя супругу и супруга в дефиницию «близкие лица», мы отдаем себе отчет в том, что они регулируются отношениями супружества. Однако выделять их в отдельную дефиницию «супруги», как мы полагаем, в уголовном процессе избыточно. При формировании указанных дефиниций мы ставили цель, не расширение круга входящих в них лиц, а лишь их уточнение и унификацию. Предложенные дефиниции, как мы полагаем, обладают логичностью и предельно уточняют круг лиц, для которых родство и свойство будут влечь правовые последствия в уголовном процессе. В противном случае, расширяя круг указанных лиц, законодатель столкнется с проблемой их наделения в уголовном процессе правами и обязанностями, что может в конечном итоге лишь усложнить производство по делу именно ввиду большого количества участников уголовного процесса. Поэтому точное определение в УПК РК и других законодательных актах указанных дефиниций позволит не только унифицировать имеющуюся терминологию, но и будет способствовать устранению имеющихся противоречий в действующем праве. Предлагаемые дефиниции позволяют в будущем избежать часть противоречий и несовершенство действующего законодательства.

Например, из действующей редакции ч. 11 ст. 75 УПК РК вытекает закономерный вопрос о том, почему законодатель лишает законного супруга или супругу осуществлять права потерпевшего в

случае смерти одного из них? По нашему мнению, такое решение законодателя не совсем удачно. Следовательно, в ч. 11 ст. 75 УПК РК следует внести определенные корректуры.

Полагаем целесообразным внести следующие изменения.

часть 11 ст. 75 УПК РК: «По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, осуществляют близкие родственники умершего. В случае отсутствия у погибшего лица близких родственников, права потерпевшего могут осуществлять близкие лица. Если на предоставление прав потерпевшего претендуют несколько лиц из числа близких родственников, родственников и близких лиц, которым преступлением причинен моральный вред в связи с гибелью их родственников, все они могут быть признаны потерпевшими либо по соглашению между ними один из них».

Такая редакция ч. 11 ст. 75 УПК РК возможна лишь в том случае, если законодателем будут приняты предложения по детализации и законодательному закреплению в числе наиболее употребляемых терминов дефиниции «близкие лица». Альтернативная редакция может быть употреблена даже в том случае, если в число лиц, имеющих возможность на осуществление прав потерпевшего, не будут входить другие лица, кроме супруга либо супруги. Возможное закрепление такого права за супругом или супругой позволит избежать и такого несовершенства уголовно-процессуального закона, как отсутствие в числе лиц, имеющих право заявить свое несогласие по поводу прекращения уголовного дела частного обвинения в случае смерти частного обвинителя (ст. 395 УПК РК). Это поставило бы окончательную точку в споре казахстанских ученых — процессуалистов по указанному вопросу.

Предлагаемые изменения коснутся достаточного количества уголовно-процессуальных норм, регламентирующих отношения родства, супружества и свойства, и окажут на данные правоотношения позитивное влияние.

¹ Проект нового УПК РК//Фонд кафедры уголовного процесса КА МВД РК имени Баримбека Бейсенова

² Тульбасиев К. К. Правовое регулирование семьи и патроната при реализации уголовно-процессуальных норм//Вестник КЮИ МВД РК, — 2008. —№ 3. — С. 6-17.